

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, Тамерьян Татьяны Юльевны
о диссертации Рудь Елены Евгеньевны «Репрезентация эмотивности в
медийном дискурсе (на материале публикаций о COVID-19)», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Ставрополь, 2026, 197 с.)

Рецензируемая работа посвящена актуальной проблеме лингвистического обеспечения кризисных коммуникаций. В эпоху глобальных вызовов медиадискурс перестает быть простым каналом трансляции фактов, становясь инструментом психологического воздействия и управления общественными настроениями. Пандемия COVID-19 создала уникальную коммуникативную ситуацию, характеризующуюся предельной степенью социальной опасности, неопределенности и страха. Исследование механизмов эмотивизации текстов в этот период позволяет глубже понять антропоцентрическую природу языка и выявить стратегии манипулирования массовым сознанием в условиях социального стресса. **Актуальность** исследования подтверждается необходимостью изучения медиадискурса как пространства информационно-психологической войны, а также потребностью в лингвистической фиксации лексического состава эпохи и анализе прагматических механизмов воздействия данных единиц на реципиента в рамках медийных текстов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведен комплексный многоуровневый анализ эмотивов в электронных СМИ в их непосредственной соотнесенностью с динамикой пандемийного процесса. Автором впервые установлена и статистически обоснована прямая корреляция между пиками эмотивности в текстах и пиками летальности от COVID-19. Новаторским является подход к классификации эмотивов по трем семантическим статусам – аффективам, коннотативам и потенциативам. Автор впервые доказал, что именно потенциативы – нейтральные слова, реализующие эмотивность контекстуально – являются наиболее чувствительным индикатором социального напряжения. В работе впервые выявлена этапная темпоральная детерминация использования эмотивной лексики, что позволило создать лингвистическую

модель эмоционального триггера, преобразующего нейтральный лексикон в средство мощного психологического воздействия.

Теоретическая значимость заключается в существенном вкладе в развитие теории дискурса и эмотиологии. Обоснование когерентности потенциативов и социально-напряженного контекста углубляет понимание манипулятивной функции языка.

Практическая значимость результатов связана с возможностью их применения в учебных курсах по психолингвистике и медиалингвистике. Полученные данные имеют высокую ценность для разработки алгоритмов Искусственного интеллекта, ориентированных на анализ тональности текстов и автоматизированное лингвокодирование с заданным вектором воздействия.

Достоверность исследования обеспечивается прочным методологическим фундаментом, базирующимся на антропоцентрическом и социально-прагматическом подходах. Репрезентативность эмпирической базы исследования не вызывает сомнений: автором проанализировано 253 печатных листа текста из таких изданий, как «Аргументы и факты», «Известия», «The New York Times» и «NPR». В ходе работы методом сплошной выборки было извлечено и обработано 19 754 эмотива. Использование современного инструментария компьютерной лингвистики, в частности корпусного менеджера AntConc 4.2.0, позволило автору минимизировать субъективный фактор и получить точные статистические данные. Достоверность выводов подтверждается также успешной апробацией основных положений диссертации на международных конференциях и наличием публикаций в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК и индексируемых в международных базах данных.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и двух приложений.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения феномена эмотивности в медийном дискурсе» автор проводит глубокий обзор лингвистических парадигм. Теоретический каркас работы выстроен на принципах критического дискурс-анализа Т. ван Дейка и классических положениях Н. Д. Арутюновой о дискурсе как коммуникативном акте. Важнейшим методологическим компонентом стала концепция В. И. Карасика о категориях и субкатегориях дискурса, включая такие

параметры, как хронотоп, пресуппозиция и коммуникативная среда. В вопросах изучения лингвистики эмоций автор опирается на фундаментальную классификацию В. И. Шаховского, разделяющую эмотивы на аффективы, коннотативы и потенциативы, что позволило структурировать эмпирический материал. Также теоретическую основу дополнили идеи Дж. Граймса о максимах речевого общения и когнитивные модели У. Чейфа, что в совокупности обеспечило антропоцентрический подход к анализу речевой деятельности человека в экстремальных условиях. Акцент сделан на прагматической функции медиадискурса и его способности формировать «задаваемое мнение» через навязывание пресуппозиций. Особое значение имеет разграничение психологической эмоциональности и лингвистической эмотивности, что позволило автору сфокусироваться на изучении конкретных языковых средств.

Во **второй главе** диссертационного исследования, озаглавленной «Языковые средства реализации эмотивности в медиадискурсе о COVID-19», автор переходит от теоретических построений к практическому анализу колоссального массива эмпирических данных, охватывающего публикации в российских и американских СМИ за период 2020–2023 годов. В этой части работы подробно рассматривается многоуровневая система экспликации эмоций, начиная от паралингвистических (графических) средств и заканчивая сложными синтаксическими конструкциями. Е. Е. Рудь детально описывает функционирование графических маркеров – использование различных шрифтов, кавычек, жирного выделения и пунктуационных знаков (многоточий, восклицательных знаков), которые в условиях письменной коммуникации заменяют интонацию и мимику, передавая состояния тревоги, сомнения или иронии.

На лексическом уровне автором проводится детальный анализ семантической градации от денотативно нейтральной медицинской номинации *заболевание* до экспрессивно-оценочных лексем с выраженной семой экзистенциальной угрозы (таких как *пандемия* или *мор*). Это позволяет наглядно продемонстрировать механизмы нарастания эмотивной плотности текста в зависимости от прагматических задач адресанта. С помощью корпусного анализа

доказано, что в моменты пиковой опасности даже нейтральные слова (например, *вакцина, вирус, ИВЛ*) аккумулируют максимальный прагматический заряд. Работа с корпусным менеджером позволила автору наглядно продемонстрировать скачкообразный характер использования потенциативов в сравнении с равномерным распределением аффективов и коннотативов.

Приоритетное внимание в диссертации уделено аксиологической и прагматической составляющим анализируемых единиц. Е. Е. Рудь убедительно эксплицирует механизмы, посредством которых субъекты медиадискурса реализуют манипулятивную, аттрактивную и экспрессивную функции. В работе доказано, что интенциональный отбор эмотивно маркированного инвентаря выступает стратегическим инструментом формирования заданного перлокутивного эффекта, что, в свою очередь, детерминирует векторы социального поведения массового адресата в условиях кризисной коммуникации.

Выдвинутая автором **гипотеза** о том, что рост напряженности ситуации ведет к увеличению степени эмотивности медиатекстов, представляется полностью правомочной.

Валидность результатов обеспечена применением процедуры многоступенчатой верификации, реализованной на статистическом, корреляционном и лингвопрагматическом уровнях анализа:

1) в статистическом аспекте объективированы периоды экстремальной эмотивной плотности дискурса, хронологически детерминированные фазами социальной турбулентности и неопределенности;

2) в рамках корреляционного анализа автором выявлен изоморфизм векторов лингвистической дисперсии и динамики показателей летальности, что подтверждается практически полной синхронизацией соответствующих графических моделей;

3) в лингвопрагматическом ключе эксплицированы механизмы контекстуальной трансформации денотативно нейтральных номинаций в функциональные эмоциональные триггеры, обладающие высоким суггестивным потенциалом.

Принципиально значимым научным достижением автора, определяющим теоретическую весомость второй главы, является фундаментальная концептуализация феномена потенциальной эмотивности в рамках пандемического дискурса. Особый вклад соискателя в развитие теории эмотиологии и дискурс-анализа заключается в выявлении нелинейной, дискретной динамики функционирования потенциативов. Резюмируя, следует констатировать, что автором впервые была эксплицирована оригинальная лингвистическая модель эмоционального триггера. В данной модели экстралингвистический контекст выступает в роли катализатора, инициирующего процесс функционально-семантической трансформации нейтрального лексикона в высокоэффективный инструмент суггестивного воздействия.

Признавая высокую научную ценность рецензируемого исследования, его концептуальную целостность и безусловную достоверность полученных результатов, мы, тем не менее, считаем необходимым остановиться на ряде дискуссионных моментов. Указанные ниже положения не затрагивают фундаментальных основ работы и не снижают её общую положительную оценку, однако требуют дополнительной экспликации в рамках научной дискуссии:

1. В работе проводится демаркационная линия между эмоциональностью как психофизиологическим состоянием субъекта и эмотивностью как имманентной языковой категорией. В связи с этим возникает вопрос методологического характера: на основании каких объективных лингвистических маркеров в процессе дискурс-анализа вами дифференцировались фрагменты текста, являющиеся спонтанной репрезентацией психологического состояния автора, и фрагменты, представляющие собой расчетливую иллокутивную установку на манипуляцию сознанием адресата? Иными словами, располагает ли современный дискурс-анализ инструментарием, способным отделить истинную эмоцию журналиста от технологичного манипулятивного приема?

2. Вами убедительно доказано, что ключевую роль в формировании эмотивного кода эпохи сыграли лексические потенциативы. Исходя из этого, как Вы оцениваете диахроническую устойчивость данных коннотаций? Означает ли

выявленный вами спад эмотивности к 2023 году, что данные единицы имеют сугубо окказиональный характер, ограниченный хронотопом пандемии, или же в их семантической структуре сохранился устойчивый эмотивный след, способный актуализироваться в будущем при схожих социальных условиях?

3. В исследовании Вы отмечаете, что новостной дискурс в период пандемии подвергся существенной трансформации. Однако классическая теория медиакommunikации утверждает, что новость – это прежде всего клишированность и сдержанность. Поясните, пожалуйста, не происходит ли в Вашем исследовании подмены жанровых доминант, когда анализируемый новостной формат фактически утрачивает свои денотативные границы и мимикрирует под экспрессивные жанры? За счет каких именно лингвистических механизмов новостной текст в данном случае достигает уровня эмотивности, сопоставимого с эссеистикой?

4. В тексте работы Вы оперируете понятием эмотивной плотности как ключевым индикатором интенсивности дискурса. В связи с этим уточните, пожалуйста, каков был конкретный алгоритм вычисления данного параметра? Использовали ли Вы классическое процентное соотношение количества эмотивных речевых единиц к общему объему выборки, или же Вами была разработана более сложная математическая формула, учитывающая, например, весовые коэффициенты различных уровней языка от графического до синтаксического?

5. Вы убедительно доказываете прямую детерминированность всплеска эмотивности пиковыми показателями летальности в период пандемии. Однако рассматривали ли Вы проблему обратной связи? В какой степени, по Вашему мнению, исследуемый медиадискурс, транслирующий предельно высокую концентрацию отрицательных эмотивов, выступал не просто отражением ситуации, а мощным катализатором социальной паники? Анализировался ли Вами перлокутивный эффект данных публикаций как фактор, способный косвенно влиять на общественное поведение и, как следствие, на социальную статистику исследуемого периода?

6. В разделе, посвященном перспективам исследования, вы указываете на возможность интеграции полученных данных в системы Искусственного Интеллекта. Поясните, пожалуйста, в чем именно заключается эвристическая ценность предложенной Вами классификации (аффективы, коннотативы, потенциативы) для задач машинного обучения? Каким образом выделение категории потенциативов может способствовать совершенствованию алгоритмов анализа тональности (sentiment analysis), учитывая их высокую контекстуальную зависимость и семантическую амбивалентность?

Отметим, что высказанные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность и значимость полученных результатов. Елена Евгеньевна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 10 работ, в том числе 5 научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также 5 статей по результатам докладов на международных научных конференциях, одна из которых проиндексирована в МБД Web of Science. Таким образом, Еленой Евгеньевной в полной мере реализованы требования пунктов 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены научной общественности.

Диссертационное исследование Е.Е. Рудь по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Считаю, что диссертация Рудь Елены Евгеньевны «Репрезентация эмотивности в медийном дискурсе (на материале публикаций о COVID-19)» представляет собой законченный самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющая существенное значение для дальнейшего развития современной дискурсологии,

медиалингвистики, эмотиологии, стилистики языка и психолингвистики, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Рудь Елена Евгеньевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(10.02.19 – Теория языка), профессор,
профессор кафедры иностранных языков
для неязыковых специальностей ФГБОУ ВО
«Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

Тамерьян Татьяна Юльевна

30.04.2026 г.

Контактная информация: Тамерьян Татьяна Юльевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (СОГУ),
Адрес организации: 362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, 4;
Сайт организации: <https://www.nosu.ru/>;
Телефон: +7 (8672) 333373, доб. 247.;
E-mail: tamertu@mail.ru

*Ученый секретарь
ученого совета*

А.А. Кокаева